

В молодости Вэй Сяо был полностью поглощен карьерой. Довольно долго у него не было детей, поэтому они с женой бесконечно дорожили этим долгожданным ребенком. Однако их любимая дочь с самого детства росла болезненной и слабой, и сколько бы известных врачей они ни обходили, ничего не помогало. Если бы дело ограничивалось лишь физической хрупкостью — это одно. Но по мере того как девочка росла и у нее формировался собственный характер, он стал замечать, что она порой впадает в странное оцепенение. Иногда подобные приступы затуманенного сознания длились по несколько дней, и даже доктора не могли найти причину.

Вэй Сяо был типичным инженером до мозга костей. Поначалу он даже не допускал мысли о чем-то ненаучном. Позже именно бабушка девочки проявила дальновидность и обратилась за советом к знающему человеку, и только тогда Вэй Сяо с женой осознали, что проблемы их дочери, вероятно, не связаны с обычными болезнями.

По словам того эксперта, состояние Вэй Мо было обусловлено врожденной слабостью в сочетании со слабым гороскопом рождения, из-за чего она легко притягивала сущности инь. Потеря душ и периодические трансы были еще самым мягким исходом. Настоящим поводом для страха служило то, что в один прекрасный день она могла привлечь по-настоящему опасных демонов и духов, и тогда под угрозой окажется даже ее жизнь.

Сначала Вэй Сяо относился к этому скептически. Но бабушка настояла на том, чтобы раздобыть у эксперта защитные талисманы и обереги. После этого состояние здоровья Вэй Мо действительно заметно улучшилось, а эпизоды потери душ прекратились. Только тогда он был вынужден поверить словам эксперта. Однако одновременно с этим он стал переживать еще сильнее, ведь тот прямо сказал: корень проблемы кроется в самой судьбе девочки. Эксперт мог помочь отвести беду, но не мог решить проблему кардинально. К тому же он сам был уже в преклонных летах и при всем желании не смог бы защищать Вэй Мо всю ее жизнь.

События сегодняшнего дня заставили Вэй Сяо покрыться холодным потом. Хотя он и раньше понимал, что с дочерью не все просто, максимум, с чем им доводилось сталкиваться — это несколько дней непрерывного ступора. С настоящими же, живыми призраками он столкнулся впервые в жизни. Разумеется, безудержная и раскованная манера Шан Цюэ расправляться с нечистью оставила в его памяти неизгладимый след.

Проведя Юй Чжэнду и Шан Цюэ обратно в приемную, он стал еще более учтивым. Яркий свет в комнате помог рассеять страх и тяжесть, давившие на сердце.

Вэй Сяо тяжело вздохнул. Не раздумывая особо, он достал чековую книжку, выписал кругленькую сумму с внушительным количеством нулей и протянул ее напрямую Шан Цюэ:

— Господин Шан, это сегодняшнее вознаграждение.

Скрестив длинные ноги, Шан Цюэ лишь бросил на Юй Чжэнду взгляд исподлобья, а затем высокомерно приподнял подбородок истинного босса:

— Забирай деньги.

Он действительно придавал колоссальное значение имиджу...

Юй Чжэнду искоса глянул на шефа. У него не было столько причуд, так что он просто взял чек и взгляделся в цифры. Увидев пять нулей после единицы, его сердце тут же учащенно забилося от восторга. По крайней мере, о зарплате на весь срок действия контракта можно было больше не беспокоиться. Но следом за вспышкой радости на его лице появилось легкое сомнение.

Заметив его реакцию и вспомнив то, что тот говорил на лестнице, Шан Цюэ слегка прикрыл глаза и произнес:

— Мы не берем плату за дела, связанные с детьми. Стольких денег не нужно.

Юй Чжэнду удивленно уставился на босса. Он никак не ожидал, что этот подземный капиталист окажется столь благородным.

— Нужно. Это совершенно необходимо. — Вэй Сяо проявил твердость. Поколебавшись мгновение, он наконец озвучил свою истинную цель: — На самом деле, есть еще одна вещь, о которой я хотел бы вас попросить...

Когда Хоу Гуанцзун выходил из здания «Шуанцзяо» вместе со Чжоу Кэ и остальными, он наконец выдохнул всю накопившуюся за утро злость. Не в силах скрыть гордость, он достал телефон и опубликовал пост в соцсетях:

Хоу Гуанцзун: Моя самая первая официальная деловая встреча — и сразу в такой маститый старожил игровой индустрии, как «Коровья Фабрика». Мне даже довелось участвовать в координации их проекта MRG. Ужасно нервничал, но благодаря наставлениям директора Чжоу я справился и не подвел ожиданий.

Унизительный факт часового заточения в лифте нигде не всплыл, и стоило посту появиться в сети, как он моментально собрал кучу лайков. В комментариях сыпались сплошные похвалы: все завидовали тому, что стажер получает столь ценный практический опыт. Особенно отмечали возможность напрямую общаться с высшим руководством крупной компании — нечто недостижимое для большинства студентов, вынужденных бегать за кофе и выполнять мелкие поручения.

Хоу Гуанцзун почувствовал себя еще более самоуверенно. Даже раздражение от появления Юй Чжэнду испарилось. Шагая позади Чжоу Кэ и отвечая на комментарии по пути к машине, он вдруг заметил, как студенческий чат взорвался от лавины сообщений.

Чжан Цинцин: Обалдеть, угадай-ка, что я только что видела!

Чжу Янь: Хватит томить, выкладывай давай.

Чжан Цинцин: Чжэнду только что обсуждал с нашей компанией деловую сделку, и наш большой босс лично принимал его.

Одногруппник А: Серьезно?

Одногруппник Б: шокирован.jpg

Одногруппник С: Нет фото — неправда. С фото — ты лучший.

Чжан Цинцин: Честно говоря, если бы сама не видела, ни за что бы не поверила. Но так совпало, что я проходила мимо кабинета шефа (ну, вообще-то намеренно) и увидела эту сцену...

Чжан Цинцин: фото.jpg

На прикрепленном Чжан Цинцин снимке Юй Чжэнду стоял рядом с солидным мужчиной средних лет. Тот излучал безошибочную ауру успешного человека и с весьма почтительным видом пожимал руку Юй Чжэнду.

Чжан Цинцин: Главный момент: это наш главный босс! Я случайно застала момент, как он лично провожал Чжэнду, и даже расслышала фразы вроде: «Деньги не проблема. Я наведу вас в вашу компанию на днях. Если возможно, надеюсь на долгосрочное сотрудничество» и всё в таком духе.

Одногруппник А: Правда? А ты же раньше говорила, что вашего большого босса вообще нереально встретить?

Чжан Цинцин: Мне так старожилы говорили. Все твердят, что шеф помешан на технологиях и больше почти не принимает клиентов лично, если это не топовые технари-эксперты...

Чжу Янь: Подождите! Топовые технари-эксперты!

Чжу Янь: Ватсон, я обнаружил слепое пятно.

Одногруппник Б: Слепой, я тоже нашел кайфовый момент!

Одногруппник С: У нас на потоке каждый следующий круче предыдущего? Это точно ваш главный босс?

Чжан Цинцин: Конечно, он! Гуанцзун его тоже видел, когда сегодня приезжал к нам в компанию. Хоу Гуанцзун, подтверди же, правда?

Одногруппник А: О точно, Гуанцзун ведь как раз выложил фото с вашими топ-менеджерами.

Чжан Цинцин: Мало того! Гуанцзун застрял в лифте, и выбрался он туда исключительно благодаря помощи Чжэнду. Хех.

Хоу Гуанцзун: ...

Глядя на то, как однокурсники без конца приплетают его к этому разговору в качестве свидетеля, дополняя всё это многозначительным «хех» от Чжан Цинцин, Хоу Гуанцзун разъярился настолько, что был готов тут же удалить свой собственный пост.

Разумеется, многие в группе призывали Юй Чжэнду выйти на связь и прокомментировать снимок, но тот был совершенно не в телефоне, а потому ответить никак не мог.

То, о чем писала в чате Чжан Цинцин, отчасти соответствовало действительности: она действительно видела его разговор с Вэй Сяо. Разумеется, реальное содержание их договоренностей было бесконечно далеко от фантазий однокурсников.

Из-за ситуации с дочерью Вэй Мо Вэй Сяо обратился за помощью к Юй Чжэнду и Шан Цюэ. Юй Чжэнду воспользовался моментом и продал ему «магнит для здоровья», произведенный компанией — точно такой же, какой он ранее подарил Ли Тяньтянь. По сути своей это был обыкновенный речной голыш, но на него была поставлена официальная печать Луофэна. Со слов Шан Цюэ, этот оттиск являлся подлинным сертификатом подземного мира. Ношение камня с печатью загробного царства означало, что рядовые демоны и духи попросту не посмеют приблизиться к Вэй Мо.

Вэй Сяо абсолютно ничего не знал о подноготной этой компании по управлению здоровьем, которая со всех сторон выглядела довольно сомнительно. Однако воочию убедившись в способностях Юй Чжэнду и Шан Цюэ, он не только без малейших колебаний приобрел «магнит для здоровья», но и попытался завязать с ними долгосрочные партнерские отношения.

Очевидно, одного камня ему казалось недостаточно для полного спокойствия.

Покинув «Шуанцзяо Технолоджи», Юй Чжэнду не получил передышки. Им с Шан Цюэ предстояло завершить главную цель этой командировки. Пока студенческий чат бурно обсуждал его персону, он вместе с боссом конвоировал целую процессию сбежавших призраков к пункту реинкарнации у Древнего колодца в Фучэне.

За последнее время он успел составить базовое представление об операционной модели компании. Будучи подземным миром новой эпохи, Луофэн кардинально отличался от старого загробного царства с его необъятными подземными владениями и занимался исключительно делами мира живых. Даже штаб-квартира Управления Луофэн уютилась в небольшом офисе на территории технопарка. Разумеется, и процедура реинкарнации была максимально упрощена. На текущий момент Луофэн открыл каналы перерождения во всех крупных городах страны, стремясь сделать этот процесс локальным и быстрым.

Пункт реинкарнации «Древний колодец» в Фучэне служил основным каналом перерождения для самого города и его окрестностей.

Будучи историческим центром, Фучэн всегда оставался крупным экономическим узлом, чьи старые кварталы кишели памятниками старины и туристическими достопримечательностями. Одним из таких мест был бывший комплекс гильдии Саньшань, расположенный в районе Древнего колодца в центральной части города.

Гильдия Саньшань изначально представляла собой союз купцов из трех разных провинций, совместными усилиями воздвигших масштабный комплекс зданий. Позднее времена изменились, союз распался, но уникальная архитектура уцелела, превратившись в популярный исторический объект.

Помимо архитектурной ценности, главной изюминкой гильдии Саньшань являлся колодец, находившийся во внутреннем дворе.

Согласно легенде, комплекс изначально планировалось построить ровно из восьмидесяти восьми комнат, однако в проектировании закралась ошибка. Когда строительство завершили и провели ревизию, выяснилось, что в сумме наберется лишь восемьдесят семь помещений. Купцы были вне себя от ярости. К счастью, среди строителей нашелся необычный мастер, предложивший выход. Изначально на территории выкопали колодец, но из-за особенностей почвы вода там так и не появилась, и его собирались засыпать. Мастер предложил слегка переоборудовать колодец и официально записать его как восемьдесят восьмую комнату.

Благодаря этой эксцентричной идее древний колодец превратился в легенду. Даже последовавшее административное деление района получило свое название в его честь.

И теперь пункт реинкарнации Фучэня располагался как раз в той самой «восемьдесят восьмой комнате» гильдии Саньшань — прямо внутри древнего колодца.

Честно говоря, Юй Чжэнду испытывал неловкость. Проучившись в Фучэне четыре года, он ни разу не заглядывал в гильдию Саньшань, и уж точно не ожидал, что его первый визит состоится при подобных обстоятельствах.

Добравшись до входа, Юй Чжэнду с удивлением обнаружил, что для прохода внутрь требуются билеты.

Они с Шан Цюэ замерли у турникетов, переглянувшись. Юй Чжэнду тяжело вздохнул:

— Босс, наша компания и так бедствует. Почему штаб-квартира и объекты до сих пор находятся в местах, где нужно покупать входные билеты?

Шан Цюэ помолчал секунду, а затем ответил:

— Обычно при проходе внутрь билеты нам не нужны.

Юй Чжэнду: ...

Он чуть было снова не забыл. Он же единственный живой человек в этой конторе.

Сохраняя невозмутимость, он достал студенческий билет и протянул его кассиру:

— Один студенческий, пожалуйста.

Кассирша расплылась в улыбке, разглядывая двух привлекательных парней, и участливо спросила Шан Цюэ:

— А где студенческий билет этого молодого человека?

Мысленно оплакивая финансовое положение компании, Юй Чжэнду ответил:

— За него по полной стоимости.

Вскоре после того, как они прошли на территорию комплекса, из одной боковой постройки выплыл мужчина в жилетке и поспешил им навстречу.

Владельца жилетки звали Чжэнь И, и он возглавлял пункт реинкарнации «Древний колодец». Только тогда Юй Чжэнду узнал, что компания на постоянной основе держит сотрудников на всех точках перерождения. Похоже, масштабы организации все-таки превосходили его первоначальные скромные ожидания.

Заметив вереницу сбежавших призраков, тянувшихся за спинами прибывших, Чжэнь И аж подпрыгнул от облегчения и поспешно повел Шан Цюэ с Юй Чжэнду к колодцу.

В предвкушении встречи с легендарным путем перерождения Юй Чжэнду почувствовал легкое волнение и не удержался от вопроса к Чжэнь И:

— А как вообще выглядит этот пункт реинкарнации? Там есть что-то вроде платформы перерождения, как в книгах?

Чжэнь И задумался на секунду:

— С функциональной точки зрения — да, весьма похоже.

Юй Чжэнду окончательно воодушевился. За последнее время он проштудировал немало популярной литературы о загробном мире. В различных трактатах содержались десятки описаний шести путей перерождения, но суть процесса везде подавалась по-разному.

Он никак не ожидал, что вскоре получит шанс воочию лицезреть истинный лик реинкарнации своими человеческими глазами.

В фантазиях Юй Чжэнду путь перерождения, определяющий прошлое и будущее всех живых существ, должен был выглядеть грандиозно и величественно: сияющие потоки света, неземные

феномены, превосходящие любые мирские чудеса. По крайней мере, это обязано было напоминать кадры из фэнтезийных сериалов, где в пространстве разверзается исполинский портал, способный затянуть любую блуждающую душу.

Питая самые грандиозные ожидания, Юй Чжэнду шагнул вслед за Чжэнь И через небольшую дверь — и в ту же секунду замер соляным столбом.

За маленькой дверью скрывалась открытая площадка, в углу которой действительно стоял тот самый знаменитый древний колодец.

Но остолбенение у него вызвала вовсе не архаичная кладка.

Комплекс гильдии Саньшань не пользовался бешеным спросом у туристов, к тому же стоял будний день, так что посетителей на территории практически не наблюдалось. Однако пространство вокруг древнего колодца предстало перед взором Юй Чжэнду в совершенно ином, шокирующем свете.

Вся площадка выглядела точь-в-точь как зал обслуживания клиентов в каком-нибудь учреждении, уставленный рядами пластиковых стульев. Приглядевшись, он понял, что сиденья слегка отличаются от привычных земных аналогов — судя по всему, они были из разряда тех, что сжигают в качестве ритуальных подношений.

Стулья помились от сидящих на них призраков, а те, кому места не хватило, плотной толпой стояли в проходах. Внутри царил невероятный шум, галдеж и суета.

Все ряды были повернуты лицом к древнему колодцу. Над самим колодцем висело гигантское электронное табло. Перед экраном выстроилось несколько очередей, каждая из которых соответвала своему номеру на мониторе. Цифры на табло безостановочно менялись. Стоило значению обновиться, как очередной призрак со слезами прощался с соседями и сигнализировал прямо в колодец.

Вокруг колодца дежурили фигуры в форме, бдительно следившие за порядком.

Когда Юй Чжэнду подошел ближе, номер на табло как раз застрял на значении «1198» и долго не двигался. Спустя мгновение из динамиков раздался мягкий и сладкий женский голос:

— Клиент под номером 1198, пройдите к четвертому каналу для реинкарнации.

— Клиент под номером 1198, пройдите к четвертому каналу для реинкарнации.

— Клиент под номером 1198, пройдите к четвертому каналу для реинкарнации.

После троекратного объявления желающих на этот канал так и не нашлось, цифра щелкнула вниз, и женский голос продолжил:

— Клиент под номером 1199, пройдите к четвертому каналу для реинкарнации.

Юй Чжэнду: ==

В этот момент сзади раздался панический вопль:

— Дорогу, дорогу, я опаздываю на перерождение!

Следом сквозь тело Юй Чжэнду пронесся леденящий сквозняк, и мимо него промчался

призрак, на ходу причитая:

— Пойдите, погодите, я 1198-й! Я просто бегал к родне за подношениями, я не специально опоздал...

Чжэнь И молниеносным движением за шкуру поймал несущегося духа и отрезал:

— Время вышло. Ваша очередь на реинкарнацию сдвигается на три позиции назад.

Призрак сжимал в руках огромный сверток с бумажными слитками золота и благовониями. Услышав такое, он издал горестный вой и рухнул на колени прямо на плиты:

— Не хочу! У меня же час для рождения был выбран идеальный...

Юй Чжэнду выразительно закатил глаза, покосившись на Чжэнь И.

И это, черт побери, они называют «весьма похожим на платформу перерождения»?!

<http://bllate.org/book/18126/1741858>